

Старый особняк семьи Цинь на самом деле не был таким уж старым, но занимал очень большую площадь.

В столице такое хорошее местоположение считалось одним из лучших.

Машина остановилась перед воротами, Цзян Байчуань лично вышел из машины и почтительно произнес пару слов в будке охраны.

Пока ворота открывались, Цзян Нань невольно посмотрел на металлическую табличку с названием, висевшую на воротах особняка семьи Цинь.

У него было плохое настроение, или, вернее, его уже нельзя было назвать просто плохим, оно было ужасным.

Прошлой ночью триумф Е Чжицю попал в горячий поиск Вэйбо даже через океан, отчего его сердце скрутилось от зависти и боли.

Особенно после окончания показа мод, когда были опубликованы несколько фотографий, сделанных профессиональным фотографом, Е Чжицю снова попал в горячий поиск уже под утро.

Если первый раз это было связано с показом мод, то во второй раз это было полностью из-за самого Е Чжицю.

На этих фотографиях молодой человек был окружен людьми, на его лице играла сдержанная улыбка.

Но даже это вызвало бурный восторг пользователей сети, которые наперебой называли его «муженьком» и «моим любимым», словно желая вознести его до небес.

Цзян Нань всю ночь не мог уснуть, листая Вэйбо и форумы.

Больше всего его разозлило то, что кто-то из его друзей в WeChat опубликовал фотографии Е Чжицю. Не сдержавшись, Цзян Нань тут же заблокировал этого человека.

Зависть, нежелание мириться с этим, обида...

Все эти эмоции смешались в нем, и только когда начало светать, он смог немного поспать.

Утром, хотя он специально замазал синяки под глазами консилером, все равно было видно, что он плохо спал.

Солнце светило ярко, освещая табличку, и три золотых иероглифа попали в глаза Цзян Наня: Эгейское море.

Раньше, когда он приезжал сюда, каждый раз, видя эту табличку, он думал только о том, как интересно использована игра слов «Цинь» и «цинь» (фамилия Цинь и музыкальный инструмент цинь).

Но сейчас, после некоторого замешательства, он вдруг понял происхождение прозвища Цинь Цзяньхэ — «Цинь Юй».

Остров, рожденный в море, остров, рожденный в любви...

Хотя сейчас это звучало довольно иронично, но, разгадав тайну имени Цинь Цзяньхэ, утомленные глаза Цзян Наня невольно заблестели.

Наконец ворота открылись, Цзян Байчуань вернулся в машину, и она медленно въехала внутрь.

— Я знаю, что тебе не нравится нынешняя жена господина Цинь, — снова обратился Цзян Байчуань к Цзян Наню, — но, как бы она тебе ни нравилась, ты не должен показывать этого на лице, понимаешь?

Каков дракон, таков и сын, какова птица феникс, таков и птенец. Ван Синь и ее сын Цинь Вэйань всегда были недальновидны, их нечего бояться.

Главное — это уважение к Цинь Сюйшэну.

Как ни крути, Цинь Сюйшэн — отец Цинь Цзяньхэ, и если он будет настаивать, тот должен будет проявить хоть немного уважения.

В крайнем случае, он подумает о том, чтобы обратиться к Не Фэнцзюнь.

Подумав об этом, Цзян Байчуань невольно вздохнул.

Наконец машина остановилась на площадке перед главным входом в особняк. Перед тем как выйти, Цзян Байчуань в последний раз спросил Цзян Наня:

— Ты больше ничего от меня не скрываешь?

— Нет, — ответил Цзян Нань.

Сказать «нет» было немного нечестно.

Но некоторые вещи он сам не мог понять.

К тому же, если бы его отец узнал, что его действия против VIA были продиктованы ревностью, это могло бы довести старика до смерти.

На самом деле, с того дня, как он узнал об этом, Цзян Нань подозревал, что это может быть как-то связано с Е Чжицю.

Формально бренд семьи Цинь хотел прекратить сотрудничество с семьей Цзян из-за предательских действий "Цзинь Ци" по отношению к VIA.

Но это дело можно было представить как очень серьезное, так и незначительное.

Именно поэтому до сих пор партнеры семьи Цзян не предпринимали никаких действий.

Теперь, когда Цинь Цзяньхэ вдруг решил разорвать это сотрудничество, Цзян Нань не мог не подозревать, что он, возможно, мстит за Е Чжицю.

Но он все еще не мог принять эту мысль.

Поэтому даже в своих мыслях он не мог определиться.

В таком случае, не было смысла говорить об этом Цзян Байчуаню.

— Хорошо, если ничего нет, — сказал Цзян Байчуань, поправил одежду и вышел из машины.

Водитель уже достал подарки из багажника, и все трое вошли в главный дом семьи Цинь.

Цинь Сюйшэн и Ван Синь пили чай в гостиной на первом этаже. Утреннее солнце светило ярко, Цинь Сюйшэн сидел на солнце и грелся.

— Старший брат, — Цзян Байчуань ускорил шаг, как только увидел его.

— Старина Цзян, — Цинь Сюйшэн тоже поставил чашку и помахал ему рукой, — ты пришел.

— Эх, — Цзян Байчуань вздохнул и велел водителю положить подарки, — снова пришел тебя беспокоить.

— Дядя Цинь, тетя Ван, — Цзян Нань шел за отцом, опустив голову, и тоже поздоровался.

Ван Синь улыбнулась.

— Садитесь, чего вы стоите, садитесь же, — а затем обратилась к Цзян Наню, — Сяоань тоже здесь, Нань Нань, хочешь с ним поговорить?

— Он не пошел на работу? — спросил Цзян Нань.

Кажется, сегодня был рабочий день, медленно соображал Цзян Нань, его мозг работал плохо из-за недосыпа.

— Скоро пойдет, — ответила Ван Синь, — этот ребенок не знаю, что смотрел прошлой ночью, не спал допоздна, вот и проспал утром.

Уже почти десять часов, а он «скоро пойдет».

Придет в компанию как раз к обеду, да?

Про себя возмутился Цзян Нань.

— Невестка, он сегодня пришел не развлекаться, — сказал Цзян Байчуань, услышав это.

Он не хотел, чтобы Цзян Нань слишком много общался с этим прожигателем жизни Цинь Вэйанем.

— Быстро расскажи своему дяде Цинь и тётё Ван, что ты натворил? — строго спросил Цзян Байчуань.

Цзян Нань опустил голову и молчал.

— Дети есть дети, их можно научить, — сказала Ван Синь с улыбкой и похлопала по месту рядом с собой. — Иди сюда, Нань Нань, сядь рядом с тётёй.

Цзян Нань не хотел сидеть с ней, но всё же подошёл и сел.

— Раз уж ты сам не можешь рассказать, — вздохнул Цзян Байчуань, — тогда придётся мне самому всё рассказать вашему дяде Цинь.

Цзян Байчуань со вздохами рассказал о случившемся.

— Дети неразумные, он уже извинился за свою ошибку, — рассмеялась Ван Синь, выслушав

его. — Этот Сяо Юй слишком серьёзный.

— Смотрите, как ребёнок переживает, — сказала Ван Синь, глядя на Цзян Наня. — Наверное, всю ночь не спал, да?

— Это моя вина, — поспешил сказать Цзян Байчуань. — Всё из-за того, что я не смог хорошо воспитать этого негодника. Если бы он после такого смог спокойно есть и спать, то был бы бессердечным, зря я его кормил.

Цзян Нань: ...

Он был не согласен.

Но помня о том, что они договорились, и видя, как его отец унижается и просит за него, он сдержался и ничего не сказал.

— Старший брат, посмотрите, — сказал Цзян Байчуань. — Не могли бы вы пойти нам навстречу?

Цинь Суйшэн понимал, что в этом вопросе у него уже не было права голоса.

С самого начала Цинь Цзяньхэ решил вернуть Q.L., потому что Q.L. заключала в себе труд всей первой половины жизни его матери, и он не мог позволить, чтобы компания попала в чужие руки.

Что касается его, как отца...

Для сына, похоже, не было никакой разницы, есть он или нет.

Но он не мог сказать этого вслух.

Раньше он был на вершине, потому что Q.L. была в его руках.

Сейчас же, если кто-то приходил к нему с просьбами, то только потому, что он был отцом Цинь Цзяньхэ.

Именно поэтому до сих пор «Маньцин» Цинь Вэйяня имела доступ ко многим ресурсам.

Поэтому он не только не мог сказать этого, но и должен был сделать всё возможное, чтобы помочь им в этом деле.

В противном случае, если распространится информация о том, что он полностью потерял контроль над Q.L., жизнь Цинь Вэйяня станет не такой лёгкой, как сейчас.

Однако Цинь Сюйшэн не был уверен, что сможет убедить Цинь Цзяньхэ.

Этот парень был властным и безжалостным, он никого не слушал.

Как только Цинь Сюйшэн вспоминал о нём, у него начинала болеть голова от злости.

Он немного подумал и решил пока отложить этот вопрос, а затем поискать возможность поговорить с Не Фэнцзюнь.

— Старина Цзян, — кашлянул Цинь Сюйшэн. — Не то чтобы я не хотел тебе помочь, но Сяо Юй поступил правильно.

Цзян Нань: ...

Подумав, что «правильность» Цинь Цзяньхэ может быть связана с Е Чжицю, Цзян Нань поджал губы и сжал кулаки.

— Да, да, да, — согласился Цзян Байчуань.

— Сяо Юй — решительный и самоуверенный ребёнок, — сказал Цинь Сюйшэн. — Если бы он не сказал этого своим подчинённым, то ладно, но он только что публично заявил об этом. Если я сейчас же пойду и опровергну его слова, боюсь, это вызовет обратный эффект и только усилит его бунтарство.

— Да, старший брат прав, — во всём соглашался Цзян Байчуань с Цинь Сюйшэном.

— Так и быть, — сказал Цинь Сюйшэн. — В этом году полгода, в следующем году целый год, попробуйте сами что-нибудь придумать. В конце концов, сезон больших выставок бывает только два раза в год, а потом я поговорю с ним о возобновлении сотрудничества.

Услышав эти слова Цинь Сюйшэна, Цзян Байчуань наконец-то вздохнул с облегчением.

Даже если в течение этих одного-двух лет другие клиенты тоже пострадают, но если в будущем они снова смогут сотрудничать с семьёй Цинь, инициатива всё равно вернётся к ним.

Он мог подождать.

— Спасибо, старший брат, — поблагодарил Цзян Байчуань. — Все эти годы ты нам очень

помогал.

— Не стоит благодарности, — добродушно сказал Цинь Сюйшэн. — Мы все выросли вместе, всем нелегко.

Сказав это, он прикрыл рот рукой и закашлял.

Цинь Сюйшэн был нездоров, Цзян Байчуань не хотел больше его беспокоить.

Он как раз собирался встать и попрощаться, как вдруг на лестнице послышались торопливые шаги.

Цинь Вэйань спускался вниз, глядя в телефон.

— Что ты там смотришь? — спросила Ван Синь, увидев его. — Так ходить опасно, смотри не упади.

— Смотрю показ Q.L., этот Е Чжицю... — Цинь Вэйань говорил, поднимая глаза, и только тогда заметил гостей.

— О, братан Нань, — ухмыльнулся Цинь Вэйань. — Слышал, мой брат больше не сотрудничает с вами. Как насчёт того, чтобы перейти под моё крыло?

Цзян Нань: ...

<http://bllate.org/book/14243/1258100>